

сказалъ, что онъ умеръ, а по прибытіи спросилъ: „зды положили его (Іоан. 11, 39)“? Дѣше, заплакалъ потому, что въ воскресеніи мертвыхъ умрутъ тѣ, кои нынѣ живутъ ¹⁾. Здѣсь же выразительнѣйшими словами засвидѣтельствовалъ и вмѣстѣ съ тѣмъ на дѣлѣ показалъ и подтвердилъ, что Онъ принялъ истинную человѣческую природу. Посему заплакалъ и обнаружилъ вѣру Маріи и Марѣы, которыя почитали Его и исповѣдали предъ лицомъ другихъ, кои давно (но только) инымъ образомъ исповѣдовали Его, какъ говоритъ Писаніе: „издали повелніе считать Его внѣ синагоги (ср. Іоан. 9, 22; 12, 42)“.

„Господи, если бы Ты былъ здѣсь (Іоан. 11, 21)“; то есть, такъ какъ посылали къ Нему, и Онъ не хотѣлъ прійти, то (изъ сего) узнали, что Лазарь умеръ по волѣ Господа, поелику ни Самъ (Господь) не пришелъ, ни отвѣта не послалъ, чтобы онъ исцѣлился. Сказали: „если бы Ты былъ здѣсь“, какъ бы говоря: если хочешь, послушай его. Далѣе, такъ какъ слышали отъ учениковъ, какъ во время сна Его поднялись волны и какъ въ другой разъ въ отсутствіе Его теченіе моря пришло въ движеніе и сотрясеніе, то по человѣческому обычаю сказали: Учитель, гдѣ свѣтъ, туда не можетъ проникнуть мракъ, и гдѣ жизнь, тамъ смерть не имѣетъ власти. Заплакалъ, дабы показать, что Лазарь умеръ, и чтобы дать поводъ сказать: „не Онъ-ли отверзъ очи слѣпому (Іоан. 11, 37)“? Съ одной стороны, хотѣли отвергнуть Его, съ другой—противъ воли исповѣдали Его. Воскресившій Лазаря, спаси Самого Себя (Мар. 15, 30). И этими также словами исповѣдали Господа отвергшіе Его.

„Уже смердитъ (Іоан. 11, 39)“. Если бы ты, Марѣа,

¹⁾ Т. е. нечестиво.

какъ и Марія, сидѣла у ногъ Его, то, подобно ей, ты услышала бы отъ Него, что для Него все легко. „Я есмь воскресеніе и жизнь; вслкій, кто вѣруеть въ Меня, если и умретъ, живъ естъ (Іоан. 11, 25)“. Ясно, что „живущій и вѣрующій въ Меня не умретъ во вѣкъ (Іоан. 11, 26)“, то естъ, не всегда пребудетъ въ смерти, поелику живъ, и рука смерти не навсегда возобладаетъ надъ нимъ. Нѣкоторые же понимаютъ это о концѣ міра, (именно), что тѣ, кои останутся на землѣ до времени пришествія Его, не умрутъ, какъ и слѣдующія слова: „оставшіеся до пришествія Его не умрутъ (1 Тесс. 4, 15)“.

Прослезился Господь о Лазарѣ, какъ бы показывая, что Онъ не можетъ воскресить его; когда же они на самомъ дѣлѣ подумали такъ о Немъ, обнаружилъ для всѣхъ тайное кощунство тѣхъ, кои говорили: „разъ не могъ Сей сдѣлать такъ, чтобы этотъ не умеръ (Іоан. 11, 37)?“ Быть можетъ, ты скажешь: но они не говорили того, что Онъ не можетъ воскресить. Однако, они высказали нѣчто такое, что направлялось противъ Божества Его, говоря (какъ бы такъ): поелику заплакалъ, то этимъ показалъ, что не хотѣлъ смерти (Лазаря); значить, Его Божественная природа не настолько возобладала надъ смертью, чтобы не допускать никакого господства смерти надъ собой. И такъ, когда они показали свое издѣвательство и посмѣяніе, Онъ обнаружилъ (предъ ними) Свое Божество. А что „возмутился (Іоан. 11, 33)“, то это согласно съ тѣмъ, что (нѣкогда) сказалъ: „доколь буду съ вами и (доколь) буду говорить съ вами (Мар. 9, 19)“, и въ другомъ мѣстѣ: „противенъ Мнѣ родъ сей (Пс. 94, 10)“. Тѣ,—говорить,—искушали Меня десять разъ, эти же двадцать и десятью десять.

Пришелъ возвать мертваго изъ гроба и спрашиваетъ: „*гдѣ положили его?*“ „*И прослезился Господь* (Іоан. 11, 35)“. Но слезы Его оказались, какъ дождь, Лазарь, какъ хлѣбное зерно, а гробъ, какъ земля. Испустилъ голосъ Свой подобно грому, смерть была устрашена симъ голосомъ, Лазарь ишелъ, какъ хлѣбное зерно, и земля поверглась предъ Господомъ, своимъ Животворцемъ. Своими знаменіями Господь обозначилъ соотвѣтствующее время (года) и такимъ же образомъ приспособилъ (ихъ) ко времени, какъ и тогда, когда встрѣтился со слѣпымъ отъ утробы матерней. „*Пробыль два дня на томъ мѣстѣ, гдѣ находился* (Іоан. 11, 6)“, пока Лазарь не умеръ. Воскресилъ Лазаря, а Самъ вмѣсто его умеръ. Вѣдь, послѣ того какъ возвалъ его изъ гроба и (затѣмъ) когда возлежалъ съ нимъ за трапезой, Самъ былъ погребенъ подъ образомъ мѣра, которое Марія возлила на главу Его (Іоан. 12, 1—3). Такимъ образомъ, чрезъ четыре дня смерть и корыстолюбіе были посрамлены. Кромѣ того, сила смерти подверглась презрѣнію, поелику умершаго Господь возвалъ къ жизни, дабы смерть знала, что для Господа легко удалить ее послѣ трехъ дней и прогнать отъ Себя. Ибо уста Того, Кто голосомъ (Своимъ) возвалъ четверодневнаго умершаго изъ гроба, останутся при своихъ обѣтованіяхъ, что въ третій день Онъ оживетъ и возстанетъ. Посрамлено было и то корыстолюбіе, которое въ сердцѣ Іуды устроило козни и продало Его за тридцать сребренниковъ; а Іуда обличенъ былъ въ томъ, что искалъ продать Его не ради того, что Господь сдѣлалъ Себя Богомъ, равно какъ и не забота о бѣдныхъ побудила его къ желанію продать мѣро помазанія.

И такъ, Господь пришелъ въ Виванію и воскре-

силъ друга Своего, Себя же Самого отдалъ погребенію подъ образомъ помазанія. Доставилъ радость Маріи и Марѣѣ и поношеніе аду и корысти; аду, потому что (адъ) не превозмогъ надъ Нимъ навсегда, — корысти, поелику не продала Его навѣчно. Сказалъ: „послѣ трехъ дней возстану“, потому что, если кто сочтетъ (это) дѣло труднымъ, то пусть посмотритъ на того четырехдневнаго, который воскресъ. Сказалъ нѣчто болѣе трудное, чѣмъ это, дабы посредствомъ того, что совершилъ на Лазарѣ, повѣрили и тому, что говорилъ о Самомъ Себѣ.

„Подойдите и отнимите камень (Іоан. 11, 39)“. Тотъ, Кто оживилъ мертваго и возвратилъ въ него жизнь, развѣ не могъ открыть и гробъ и отнять камень? Кто ученикамъ Своимъ говорилъ: *“если будете ильть въру съ зоричное зерно (и) скажете гору сей: передвинься, и передвинется отъ лица вашего (Мѡ. 17, 19)“*, развѣ Онъ не могъ огодвинуть камень отъ дверей гроба? Безъ сомнѣнія, Тотъ, Кто, вися на крестѣ, голосомъ Своимъ разсѣкъ скалу и гробы, (однимъ) словомъ Своимъ могъ поднять и этотъ камень. Но такъ какъ Лазарь былъ Его другомъ, то сказалъ: „откройте вы сами“, чтобы смердящій запахъ отъ него коснулся ихъ обонянія, и: *„развяжите его (Іоан. 11, 44)“* сами отъ тѣхъ (узъ), какими связали его, чтобы вы признали дѣло рукъ своихъ.

Посему и на время смерти Лазаря Господь не пришелъ въ это селеніе, дабы не сказали, что они сговорились между собой. *„И если оставимъ, то все увѣруютъ въ Цюю и потомъ придутъ римляне и возьмутъ народъ нашъ, законъ и мѣсто это (Іоан. 11, 42)“*. Сказали это потому, что подчинены были власти римлянъ. Но Господь пришелъ, и воцарился

знаменіями Своими и весь міръ послѣдовалъ за Нимъ. Быть можетъ,—говорять,—услышатьъ язычники, что имъ родился Царь, ибо называли Его сыномъ Давида, и не только называли Его такъ, но и хотѣли нечаянно взять Его и поставить Царемъ (ср. Іоан. 6, 15). Посему говорили: берегитесь, чтобы не пришли римляне и не разорили города нашего и народа нашего.

„*Симонъ прокаженный* (Мѡ. 26, 6)“ вѣрилъ и Господь оказалъ ему благодѣяніе, а чрезъ вѣру и благодѣяніе проказа исчезла. Вѣдь, какимъ образомъ проказа могла бы остаться въ тѣлѣ Симона, который видѣлъ Очистителя отъ проказы возлежащимъ въ домѣ своемъ? Въ то время, какъ человѣческая пророда Христа возлежала въ домѣ Симона, Божественная природа обитала въ сердцѣ его подобно тому, какъ (это было) и у Симона соименника (Лук. 2, 26). И какимъ образомъ омертвѣлая проказа могла остаться въ присутствіи умершаго Лазаря, который ожилъ и воскресъ? „*Если бы*,—говорили,—*Ты былъ здѣсь, не умеръ бы братъ нашъ* (Іоан. 11, 21)“. Итакъ, какимъ образомъ Симонъ могъ болѣть проказой, когда Очиститель отъ проказы возлежалъ въ домѣ его, и какимъ образомъ за однимъ и тѣмъ же столомъ могли быть вмѣстѣ и сила, изгоняющая проказу, и убѣгающая (отъ нея) проказа? Вѣроятно, произошло (здѣсь) то же, что читается о Закхѣѣ, начальникѣ мытарей, коему Господь сказалъ: „*нынѣ пришло спасеніе дому сему* (Лук. 19, 9)“. Въ награду за гостепрѣимство свое получилъ очищеніе.

„*И положили первосвященники убить и Лазаря* (Іоан. 12, 10)“. Но законъ повелѣвалъ: кто убиваетъ, да умретъ. Если же убьете его, то развѣ Христосъ не можетъ снова оживить его? Не слѣдовало ли вамъ

бояться скорѣе того, чтобы васъ самихъ не убило слово устъ Его, воззавшее Лазаря къ жизни? Вѣдь и Каинъ думалъ: „человѣка убью, а Бога обману“. Человѣкъ былъ убитъ, поелику онъ смертенъ, Богъ же не былъ обманутъ, потому что Онъ всевѣдущъ.

„*Можно было продать это миро за триста динариевъ и отдать бѣднымъ* (Іоан. 12, 5)“. Это сказалъ Іуда, которому Господь, усмотрѣвши въ немъ жажду денегъ, поручилъ раздачу денегъ, какъ распорядителю и носителю кошелька, дабы насытился и не дѣлался предателемъ ради денегъ. Потому что полезнѣе было ему красть серебро, чѣмъ предавать Творца серебра. Вѣдь, кому иному ¹⁾ нуженъ былъ кошелекъ тамъ, гдѣ на лицо было чудо пяти опрѣсночныхъ хлѣбовъ, или вина изъ воды, или врачевства, даннаго глазамъ сына Тимеева (Мр. 10, 46), или то чудо, которое произошло при взиманіи дидрахмы? „*Не радуйтесь*,—говорить,—*что бѣсы повинуются вамъ*“, поелику и Іуда Искаріотъ изгналъ бѣсовъ, но „*радуйтесь тому, что имена ваши написаны на небесахъ* (Лук. 10, 20)“; Іуда же написанъ на землѣ вмѣстѣ съ распинателями Господа.

Іуда изгналъ демоновъ, дабы самъ врагъ Господа разъяснилъ товарищамъ своимъ — распинателямъ, дѣйствительно-ли чрезъ Веельзевула Господь изгналъ бѣсовъ, и дабы предатель постыдился, если бѣсы убоялись того, кто былъ воръ, и выходили вонъ, тогда какъ воръ серебра не убоялся Господа серебра. Быть можетъ, однако, онъ понялъ это и потому надѣлъ на себя веревку и повѣсился. А чтобы не сказали, что Господь Самъ избралъ предателя ученикомъ Своимъ, не зная объ этомъ, (для

¹⁾ Т. е. кромѣ Іуды, котораго надлежало исправить.

сего) сказалъ: „*одинъ изъ васъ діаволъ* (ср. Іоан. 6, 71)“, скрывая имя Іуды для того, чтобы не обезславить его (на тотъ случай), если онъ захочетъ принести покаяніе. Когда умывалъ имъ ноги, то не началъ съ Симона, перваго изъ учениковъ. Ибо если первый изъ ангеловъ при такомъ положеніи ¹⁾ оставилъ честь славы своей, то какимъ образомъ первый изъ учениковъ могъ бы устоять въ степени чести своей? Не научился-ли бы онъ скорѣе подражать первому изъ ангеловъ?

Когда умывалъ ноги ихъ, то честь высшей природы Господа облеклась честью смиренія Его человѣческаго естества.

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ.

„*Отвяжите осленка и приведите ко мнѣ* (Матѳ. 21, 2)“. Яслями Іисусъ началъ, на осленкѣ достигъ конца. Яслями въ Вифлеемѣ, на осленкѣ въ Іерусалимѣ. А когда шелъ въ Іерусалимъ, то увидя его, началъ плакать о немъ. Авраамъ увидѣлъ день Его, и возрадовался. Христосъ же увидѣлъ Іерусалимъ и заплакалъ о немъ. Заплакалъ же потому, что (Іерусалимъ) не возрадовался. „*О, если бы ты узналъ хотя этотъ день мира твоего, но миръ сокрытъ отъ лица твоего* (Лук. 19, 42)“. Авраамъ, отецъ твой, увидѣлъ одинъ только день Мой и возрадовался, ты же увидѣлъ день и Господа дня. Это—Онъ, заплакавшій о тѣхъ, кои не радовались о Заступникѣ своемъ. Заплакалъ также и по причинѣ предстоявшаго разрушенія города, какъ и сказалъ: „*плачьте о себѣ, ибо придутъ дни, когда скажутъ горамъ: покройте насъ* (Лук. 23, 28—30)“ и пр. „*Увидѣлъ Авраамъ день*

¹⁾ Т. е. когда возвышенъ былъ къ славѣ первенства.

Мой и возрадовался (Іоан. 8, 56)⁴, именно (увидѣлъ) въ агнцѣ при деревѣ, который развязалъ и освободилъ связаннаго Исаака, какъ и Господь посредствомъ креста разрушилъ узы язычниковъ. Отъ Валаама сокрыто было лицо ангела (Чис. 22, 22—31), отъ народа же этого, который зналъ таинство Валаама, сокрытъ былъ Господь мира. Отъ того былъ скрытъ миръ, отъ этого же—Господь мира.

Восклицали дѣти и говорили: *„благословеніе сыну Давидову. Первосвященники же и книжники разгнѣвавшись сказали: не слышишь-ли, что они говорятъ* (Матѣ. 21, 15. 16)⁴, то есть, если Тебѣ неуютны наши похвалы, то повели имъ замолчать. Въ рождествѣ и смерти Его невинныя дѣти украсили собой вѣнецъ Его страданія. Младенецъ Іоаннъ разыгралъ предъ Нимъ въ утробѣ матери, и младенцы были убиты при рождествѣ Его и сдѣлались какъ бы гроздьями Его брачнаго пира. Когда (же) достигъ до дня рожденія Своей смерти, опять младенцы восклицали Ему благословеніе. Встревожился городъ Іерусалимъ во время рождества Его, какъ (равно) смущенъ и утрашенъ былъ и въ тотъ день, когда Онъ вступилъ въ него. Когда книжники слышали крики дѣтей и съ негодованіемъ сказали Ему: *„повели людямъ, чтобы совсѣмъ умолкли, отвѣтилъ: если они умолкнутъ, то камни возопіютъ* (Лук. 19, 40)⁴. Итакъ, они предпочли, чтобы кричали дѣти, а не камни, дабы при крикѣ окаменѣлаго естества ослѣпленные какъ нибудь не образумились. Тѣмъ не менѣе этотъ крикъ камней былъ сохраненъ для той же цѣли на время Его распятія, когда при молчаніи одаренныхъ языкомъ безгласная природа возвѣстила величіе Господа.

„Нынѣ судъ міру, нынѣ и князь сего міра извергается воиъ (Іоан. 12, 31)⁴. Называется не княземъ твари

и всѣхъ людей, но княземъ міра. Такъ какъ извергается вонъ, то ясно, что онъ не вѣчной сущности и что лишенъ власти. Какимъ образомъ извергнуть былъ вонъ, это изъясняетъ Іоаннъ: „*вонъ,—говоритъ, агнецъ Божій, который беретъ на себя грѣхи міра* (Іоан. 1, 29)“. Княземъ же называется въ томъ же смыслѣ, въ какомъ говорится: „*Боги народовъ не суть боги* (Пс. 95, 5)“, и: „*ваша брань и битва не противъ плоти и крови, но противъ властей, началствъ и міроправителей тьмы сей, которые подъ небомъ* (Еф. 6, 12)“, и какъ говоритъ: „*умъ которыхъ ослабилъ Богъ міра сего, дабы не увѣровали* (2 Кор. 4, 4)“. Въ такомъ же смыслѣ говорится: „*князь міра сего извергается вонъ*“. Также и въ другомъ мѣстѣ сказано: „*Богъ ихъ чрево ихъ, и слава въ срамъ своемъ* (Фил. 3, 19)“.

„*Мы слышали изъ закона, что Христосъ живетъ во вѣкъ* (Іоан. 12, 34)“. Тоже содержится и въ слѣдующихъ изреченіяхъ: „*не отнимется скипетръ, пока не придетъ тотъ, кому принадлежитъ онъ* (Быт. 49, 10)“, и: „*пророки воздвигнетъ вамъ Господь Богъ, такого, какъ я; его слушайте* (Вт. 18, 18)“. „*Ты же говоришь, что должно быть вознесу Сыну человеческому* (Іоан. 12, 34)“. То есть, (слова) этого мѣста они понимаютъ о будущемъ концѣ міра, поелику говорятъ, что можетъ быть только одно пришествіе. Или о всѣхъ пророкахъ сказали: „*мы слышали изъ закона*“, какъ (сказано) и слѣдующее: „*какъ написано въ законъ ихъ: что возненавидѣли Меня напрасно* (Іоан. 15, 25)“, — каковое написано у Давида: *ненавистью,—говоритъ,—неправедно возненавидѣли Меня* (Пс. 24, 19)“, и: „*грѣшники возненавидѣвше меня напрасно* (Пс. 34, 19)“¹⁾.

¹⁾ Т. е. въ словахъ „мы слышали изъ закона“ подъ „закономъ“ можно разумѣть и пророкъ, какъ показывасть это приведенный примѣръ изъ Іоан. 15, 25.

Гдѣ царь, тамъ и царство. Посему говорить: „царство Божіе въ сердце вашемъ (Лук. 17, 21)“. Не должно, — говорить, — исчислять царство днями, потому что они наблюдали времена и сроки, въ которые, по ихъ мнѣнію, надлежало явиться Христу. Вѣдь, молва о Немъ возникла уже тридцать лѣтъ тому назадъ и слухи о Немъ умножились по причинѣ рождества Его. И въ тѣ годы возсталъ Ѳевда съ товарищами своими, которыхъ Христосъ назвалъ разбойниками за то, что они пришли ранѣе Его для воровства (ср. Іоан. 10, 8) и начали, — говорить, — по разнымъ мѣстамъ присвоивать себѣ имя Христа (Матѳ. 24, 5). Посему Господь обличилъ ихъ, такъ какъ они не внутренно, но во внѣшнихъ примѣтахъ стремились видѣть Его. „*Радуйся, дщерь Сіона, ибо вотъ царь идетъ къ тебѣ* (Зах. 9, 9 ср. Матѳ. 21, 5; Іоан. 12, 15)“, и: „*восходитъ звезда отъ Іакова* (Чис. 24, 17)“, и еще: „*сдѣлаю, что вамъ, почитающимъ имя Мое, взойдетъ солнце правды* (Мал. 4, 2)“, и опять: „*Онъ святитъ многіе народы* (ср. Ис. 51, 11)“. Господь началъ обличать тѣхъ, кои пришли съ тайными умыслами. „*Воры они*, — говорить, *и разбойники* (Іоан. 10, 8)“, потому что не показывали себя явно. (А) вотъ Господь стада, когда дверью входилъ въ въ Свой овчій дворъ, то есть, въ Свое наслѣдіе, то пришелъ открыто, чрезъ знаменія и чудеса, и съ великою силой. И вотъ Онъ — внутри вашего сердца чрезъ свидѣтельства Свои и не скрываетъ Себя, такъ чтобы ищущіе Его имѣли нужду въ (внѣшнихъ) примѣтахъ и разслѣдованіи. „*Если не творю дѣлъ, не вѣрите* (Іоан. 10, 37)“. Итакъ, тѣ (сами) показали, что не были Христомъ, и потому стремились тайно похищать людей. Спѣсивая гордость, присущая имъ, и ложь и предлоги, какія они вымышляли, обвиняли

ихъ; посему боялись показать себя открыто. Февда сказалъ, что онъ есть нѣкто великій. (Но) чтобы люди присоединились къ нему, пусть дастъ имъ удостовѣреніе. Если же онъ не тотъ, къмъ называлъ себя, то пусть считается, что какъ бы о другомъ онъ сказалъ то, что говорилъ о себѣ. Отсюда и произошло то (извѣстное) изреченіе: если Христось придетъ, то никто не будетъ знать, откуда Онъ (ср. Іоан. 7, 27). Оно (это изреченіе) должно быть отвергнуто и изблочно (съ ложности), потому что сказано было: „изъ города Виѣлеема долженъ родиться Христось“. А такъ какъ многіе Христы возстали, то они колебались въ своихъ помышленіяхъ и сказали: не удостовѣрились ли наши старѣйшины, что Сей, а не другіе, есть подлинно Христось (Іоан 7, 27)? Посему сказалъ имъ: „если иной придетъ во имя свое, то ему вѣрите (Іоан. 5, 48)“. Поелику многіе послѣдовали за Нимъ, посему изъяснилъ, что Его пришествіе наступитъ открыто и торжественно, не такъ какъ произошло рождество Его. „Если скажутъ вамъ: вотъ Онъ, не вѣрите. Какъ молвилъ, что блещетъ (Матѣ. 24, 26. 27)“. Какъ въ то время, когда былъ рождень, явились воры ¹⁾, такъ и во время пришествія Его явятся разбойники и усилятся слухи. Итакъ, не выходите искать Его, чтобы по доброй волѣ не послѣдовать за тѣмъ бунтовщикомъ и самимъ не податься увлеченію. Итакъ, поелику Онъ есть Господь царства, то Ему угодно было въ Себѣ Самомъ очистить страны вышнія и небесныя и вмѣстѣ съ тѣмъ очистить и преисподнюю. Слова же: „очиститъ домъ царства Своего отъ всякаго соблазна (Матѣ. 13, 41)“ понимай о землѣ и тваряхъ, которыя Онъ обновитъ, и тамъ соберетъ праведныхъ Своихъ.

¹⁾ Т. е. Иродъ и другіе противники Господа.

„Горе вамъ, законники, которые скрываете ключи (Лук. 11, 52)“, такъ какъ они скрыли разумнѣе откровенія Господа, явленнаго въ пророкахъ. Вѣдь, если Господь, какъ и Самъ Онъ свидѣтельствуегъ, есть дверь, то ясно, что существуютъ и ключи къ познанію Его. (Но) входитъ этою дверью жизни книжники и фарисеи не хотѣли, какъ и говорилъ (Господь): *вотъ, царствіе Божіе внутри вашего сердца* (Лук. 17, 21)“, что сказалъ о Самомъ Себѣ, такъ какъ стоялъ среди нихъ. Грѣхъ, коварно пользуясь своими сосудами, всталъ у источника, ведущаго къ дому жизни, дабы души и духи ¹⁾ не нашли себѣ покоя въ немъ. „Сокрили,—говоритъ,—ключи“.

„Придетъ вся кровь праведниковъ (Лук. 11, 50. 51)“, поелику именно они убили Отмстителя за убитыхъ праведниковъ, то также и наказаніе за нихъ взывается отъ рукъ ихъ. Вѣдь, кто убиваетъ судью, тотъ—другъ челоуѣкоубійць, потому что вмѣстѣ съ нимъ (судьею) онъ удаляетъ возмездіе и облегчаетъ путь убійцамъ. „Отъ крови Авеля праведнаго до крови Захаріи (Лук. 11, 51)“, но не только,—говоритъ,—до того времени, а даже и до сего дня. Такъ какъ Самъ Онъ стоялъ среди нихъ, то не потребовалъ отъ нихъ возмездія за кровь Свою, пока они не убили Его, дабы не сказали, что это произошло по предопредѣленію. Посему приговоръ надъ ними произнесъ за прежде убитыхъ праведниковъ, дабы убѣдить ихъ не убивать послѣдующихъ, и далъ возможность покаянія въ Его смерти, чего законъ не допускалъ для виновныхъ въ убіеніи пророковъ. Пбо законъ говоритъ: „кто убиваетъ, да умретъ“, а не такъ: смотри, не обратится-ли онъ ²⁾, и тогда

¹⁾ Т. е. люди, хотѣвшие войти въ царство небесное.

²⁾ Т. е. убійца.

отпущитъ ему. Но раскаяніе въ убіеніи Его, если пожелають, Господь дозволилъ имъ. Но народъ убіеніемъ послѣдующихъ (праведниковъ) засвидѣтельствовалъ, что онъ сочувствовалъ и соучаствовалъ въ убійствѣ прежнихъ (праведниковъ), и чрезъ исповѣданіе собственныхъ устъ отналъ отъ голоса истины ¹⁾, ибо не постыдился отцовъ своихъ обвинить въ убійствѣ пророковъ (ср. Матѳ. 23, 29—30). И какъ народъ еще не рожденныхъ дѣтей своихъ сдѣлалъ участниками и совмѣстниками убіенія Спасителя ²⁾, такъ и Христосъ, злую волю ихъ, хотя они и не знали бы (объ этомъ), сдѣлалъ участницей и совмѣстницей убійства пророковъ, поелику они узнали, что Сынъ есть господинъ виноградника, и знали, что Онъ есть Отмститель, и все-таки убили Его.

Моисей въ предупрежденіе заповѣдалъ имъ приносить свои жертвы въ одномъ мѣстѣ, и въ немъ заколать агнца и совершать образъ искупленія. Посему ни Иродъ не могъ убить Господа вмѣстѣ съ младенцами Виѳлеемскими, ни назаретяне не лишили Его жизни, когда свергли Его съ горы, потому что Господь не имѣлъ повелѣнія умирать внѣ Іерусалима. „*Не должно, — говоритъ, — поубить пророку внѣ Іерусалима* (Лук. 13, 33)“. Замѣть, что хотя въ Іерусалимѣ убили Его, (однако) и Иродъ, и назаретяне тоже были виновны въ смерти Его, и отъ нихъ также взыскано было отмщеніе за убіеніе Его. Отсюда узнай, что не только жители Іерусалима должны понести наказаніе за кровь Его, но и всѣ, кои видѣли и отвергли Его, оказываются виновными въ

¹⁾ Т. е. не хотѣлъ сказать истины.

²⁾ Разумѣются слова Матѳ. 27, 25: „кровь Его на насъ и на дѣтяхъ нашихъ“.

смерти Его. Говоря: „*между храмомъ и жертвенникомъ* (Лук. 11, 51)“, показалъ преступность народа, ибо они не устрашились даже мѣста очищенія. „*Сколько разъ Я хотѣлъ собрать васъ* (Лук. 13, 34)?“—что равняется слѣдующему (изреченію): „*вотъ, три года, какъ Я прихожу искать плода на этой смоковницѣ, и не нахожу* (Лук. 13, 7)“.

„*Если кто услышитъ слова Мои и не соблюдетъ ихъ, Я не знаю* ¹⁾ *его* (Іоан. 12, 47)“. Гдѣ же то (сказанное Имъ): „*Отецъ не судитъ никого, но весь судъ отдалъ Сыну* (Іоан. 5, 22)?“ А такъ какъ Онъ врачъ людей, то говоритъ: „*Я не пришелъ въ этотъ міръ, чтобы судить міръ, но чтобы спасти міръ* (Іоан. 12, 47)“. И дабы показать, что всякій судъ принадлежитъ Ему, научаетъ такъ: „*кто не приметъ словъ Моихъ, того осудитъ слово, которое Я говорилъ* (Іоан. 12, 48)“.

„*Когда увидите знакъ ужаса запустѣнія его* (Матѳ. 24, 15)“. Хотя городъ Іерусалимъ былъ часто разрушаемъ и снова отстраивался, но въ этомъ мѣстѣ Господь говорилъ о полномъ уничтоженіи его и объ оскверненіи святилища его, потому что послѣ сего онъ останется въ погибели своей, то есть, преданъ будетъ забвенію. Римляне внутри храма поставили знамена свои, на которыхъ было изображеніе орла, какъ и сказано: „*на крыль мерзости и погибели* (Дан. 9, 27)“. „*Знакъ ужаса запустѣнія его, реченнаго Данииломъ пророкомъ* (Матѳ. 24, 15)“. Иные говорятъ, что знаменіемъ предстоявшаго разрушенія его было то, что римляне потщились принести голову свиньи и положить при содѣйствіи Пилата внутри храма. „*Кто стоитъ на кровль* (Матѳ. 24, 17)“ и пр.; потому

¹⁾ По смыслу нижеслѣдующихъ разсужденій вмѣсто „не знаю“ здѣсь нужно читать „не сужу“. Въ Армянскомъ языкѣ, на которомъ сохранилось это толкованіе св. Ефрема, оба эти слова очень сходны между собой.

что не спасутся, какъ въ другое время, такъ какъ Господь не будетъ имѣть о нихъ заботы и попеченія. „Горе беременнымъ (Лук. 24, 19)“ и пр. О тѣхъ говорится, кои были замучены при осадѣ Іерусалима. „Будетъ скорбь народу сему (Матѳ. 24, 21)“, такая, что даже женщины будутъ ѣсть своихъ дѣтей.

„Молитесь и просите, чтобы не случилось бѣдство ваше зимой или въ день субботній (Матѳ. 24, 20)“, то есть, чтобы вы не были уведены въ плѣнъ въ такое время, когда нельзя дѣйствовать. Какъ зима бываетъ безъ плодовъ и суббота безъ дѣлъ, такъ берегитесь, чтобы не увели васъ тогда, когда вы не будете имѣть ни плодовъ, ни работы. „Зимой,—говорить,—и въ субботу“; одно изъ сихъ есть дѣло необходимости, другое — дѣло свободы; зима есть дѣло необходимости, суббота — дѣло свободы. Но пусть не удаляетъ васъ отъ дѣла Господа Бога вашего ни принужденіе другихъ, ни собственная воля. Далѣе, посредствомъ зимы и субботы назначено, что имъ предстоятъ бѣдствія. И послѣ того, какъ показалъ имъ гнѣвъ Свой и объявилъ, что все это по справедливости придетъ на нихъ, тотчасъ же снова по милосердію (Своему) научилъ ихъ заниматься молитвой не для того, чтобы отвратить опредѣленные тяжкія наказанія, предстоящія имъ, но чтобы измѣнились время и день великаго бѣдствія, угрожающаго имъ. Ибо Господь по милосердію соединилъ то и другое въ Своей рѣчи, во первыхъ, что скорби несомнѣнно наступятъ, и вы убѣжите, какъ предопредѣлено (сіе), и во-вторыхъ, чтобы молились, дабы эта печаль не приключилась съ ними или зимой, когда вы будете не въ состояніи спастись и избѣжать этихъ скорбей, или въ субботу, чтобы бѣдствія не обрушились на васъ при нокоѣ вашемъ.

Какъ сынъ закона, показалъ заботу о законахъ и постановилъ, чтобы законъ Моисея не нарушался. Если, — говорить, — среди васъ найдутся неразумѣвающіе и простые, то пусть они во время войны не соблюдаютъ субботы такъ, какъ вы должны соблюдать въ случаѣ мира, или чтобы не убили васъ подобно тѣмъ, которые были убиты въ пещерѣ (1 Мак. 2, 29—38). Еще: *„зимой и въ субботу“*, потому что зима есть покой отъ всякаго труда одного года, а суббота покой семи дней, то есть, покой въ день явленія Его, какъ говорится въ другомъ мѣстѣ: *„дѣлать остается еще суббота Божія (Евр. 4, 9)“*, поелику суббота есть конецъ дѣлъ. *„Молитесь, да сподобитесь быть изъятыми отъ всѣхъ сихъ будущихъ бѣдствій (Лук. 21, 36)“*. Это, какъ изъясняютъ нѣкоторые, Господь сказалъ также о наказаніи, предстоящемъ городу Іерусалиму, и вмѣстѣ съ тѣмъ обозначилъ конецъ міра. *„Будетъ вамъ бѣгство“*, потому что въ то воскресеніе смятеніе и скорбь охватитъ всѣхъ, кои достигнутъ до него несовершенными. Иные говорятъ, что это сказано однимъ только апостоламъ, дабы оставались твердыми, если въ шестой день солнце исчезнетъ. Далѣе, говорить: *„въ субботу“*, такъ какъ іудеи тщеславились субботой, и: *„зимой“*, потому что она холодна.

„И если бы Богъ не сократилъ дней тѣхъ, не спаслась бы никакая плоть (Матѳ. 24, 22)“. Не число дней съ ихъ часами уменьшается, но самое время становится краткимъ ради избранныхъ, такъ что бѣдствія ихъ не умножаются, но сокращаются, то есть, наступаетъ искушеніе.

„О времени томъ никто не знаетъ, ни ангелы, ни Сынъ (Матѳ. 24, 36)“. Это сказалъ для того, чтобы воспрепятствовать имъ спрашивать Его о времени